

Цзян Чэнь достигает изначальной сферы

— Это что... Сфера Мириады? Что там произошло?

— Неужели там появился несравненный гений?

— Такой устрашающий феномен – явный предвестник появления великого существа, способного до основания сотрясти Континент Божественной Бездны!

Сбитые с толку, пораженные, изумленные старые монстры Континента Божественной Бездны смотрели в сторону Сферы Мириады.

Этот феномен начал постепенно ослабевать лишь на исходе второго часа. Наблюдавшие никак не могли насытиться этим зрелищем; они стояли, как громом пораженные, и смотрели на небо, с трудом веря собственным глазам.

Цзян Чэнь сидел под сенью Дивного Древа в позе лотоса, подобно каменному изваянию.

Ритм жизненных токов, циркулирующих в его теле, полностью совпадал с ритмом, в котором двигались бесчисленные фигуры небожителей, красующиеся в вышине; между Цзян Чэнем и небесными чудесами появилась странная связь.

Они подумать не мог, что вызовет такой удивительный феномен, достигнув изначальной сферы.

Судя по воспоминаниям из его прошлой жизни, на такое были способны лишь культиваторы на пике измерения смертных, достигающие небесного измерения.

И в этот момент перед его мысленным взором появилась то появляющаяся, то исчезающая печать.

Вокруг печати кружились девять сфер, похожих на капли воды; эти сферы словно образовывали еще одну печать в форме цепи.

За этой цепью скрывалась таинственная печать, до которой Цзян Чэнь не мог добраться.

Но, сфокусировав сознание на печати, Цзян Чэнь почувствовал пугающую силу, скрывавшуюся в этой печати; складывалось такое впечатление, словно за ней скрывается древний демон или свирепый зверь, который смог бы уничтожить весь Континент Божественной Бездны, вырвавшись на волю.

«Неужели моя реинкарнация была неслучайной? Неужели она была как-то связана с моим Небесным Отцом? Иначе с чего бы в моем сознании быть такой мощной печати?»

Хотя Цзян Чэнь и практиковал технику Каменного Сердца, он бы ни за что не поверил, что печать такой силы могла взяться в его сознании из ниоткуда.

При малейшей попытке ментально приподнять занавесу тайны над этой печатью у него возникало такое ощущение, словно его душу пронзают бесчисленные железные иглы.

Пока его ментальных сил не хватало даже для того, чтобы хотя бы прикоснуться к тайне этой печати, что уж говорить о том, чтобы выпустить наружу всю ее загадочную мощь.

Цзян Чэнь догадывался, что эта печать была как-то связана с его отцом из прошлой жизни.

Когда Цзян Чэнь достиг изначальной сферы, все процессы в его теле ускорились, и его сознание заработало на пределе возможностей, случайно слегка соприкоснувшись с печатью и вызвав небесный феномен.

Цзян Чэнь был несколько сбит с толка.

К счастью, в прошлой жизни он многое повидал и понял, что этот феномен связан с его прорывом. Он спешно отвел свой мысленный взор от печати. В противном случае этот небесный феномен мог совсем уж выйти из-под контроля и затянуться надолго.

Бесчисленные старые монстры Континента Божественной Бездны тревожно поглядывали в сторону Сферы Мириады.

Тем временем Цзян Чэнь увлеченно изучал новые возможности, радуясь прорыву на следующий уровень.

Стоило вратам на пути изначальной сферы распахнуться, как перед Цзян Чэнем открылись бесчисленные двери, за которыми лежали новые знания о боевом дао.

Чарующий Лотос Огня и Льда с невероятной скоростью становился все мощнее и мощнее, обретая новые способности.

Теперь Цзян Чэнь мог одновременно управлять сразу семьюдесятью двумя лотосами огня и льда.

Важнее всего было то, что после прорыва в изначальную сферу Лотос постепенно демонстрировал новые свойства. Поскольку в названии Лотоса был иероглиф «яо», он скрывал в себе целый ряд удивительных магических способностей.

(Прим. переводчика: В данном случае «яо» переведен как «чарующий» из-за других свойств Лотоса, о которых мы еще узнаем. Яо – это вид демона/монстра/потустороннего или злобного духа в китайской культуре. Как видите, у этого слова много значений!)

Само собой, Цзян Чэнь не мог оставить их без внимания.

«Чарующий Лотос Огня и Льда также известен как Иллюзорный Лотос Огня и Льда. Теперь, когда я достиг изначальной сферы, я могу использовать Лотос, чтобы создавать иллюзии самого себя; Лотос сможет обретать мой облик и зачаровывать противников».

Теперь, когда он достиг изначальной сферы, ему предстояло сражаться с совсем другими противниками. Цзян Чэнь знал, что ему придется все время улучшать новые техники, в противном случае противники быстро прознают обо всех его приемах и без труда одолеют его в битве.

Кроме техники иллюзий, Лотос можно было совместить с Ударом Сверхновой.

Удар Сверхновой был божественной техникой, которая позволяла сконцентрировать огромное количество духовной энергии на кончике пальца, которая затем обрушивала на противника всепоглощающую мощь.

Разумеется, пока Удар Сверхновой Цзян Чэнь был недостаточно мощен, чтобы уничтожить

целую планету, но он мог использовать Лотос в качестве источника силы.

Огромное количество энергии лотосов огня и льда, сфокусированное на кончике пальца, могло стать смертоносным оружием.

Он провел небольшой эксперимент, сражаясь с инспектором Небесной Секты У Чэнем.

Но в тот раз он использовал лишь малую долю мощи этой техники. Ему еще предстояло полностью раскрыть ее потенциал.

Теперь, когда Цзян Чэнь достиг изначальной сферы и стал намного сильнее, его духовный океан наполнился безграничной мощью изначальной сферы.

Невероятные улучшения коснулись и различных форм Лотоса.

Таким образом, находившиеся в распоряжении Цзян Чэня источники силы стали как минимум в пять раз сильнее, чем тогда, когда он находился на уровне духовной сферы.

«Удар Сверхновой скрывает бесчисленные таинства. Хотя более сложные таинства пока недоступны мне, даже простые атаки, подкрепленные мощью изначальной сферы, будут обладать достаточной разрушительной силой, чтобы бросать вызов культиваторам изначальной сферы».

Пока Цзян Чэнь собирался тренироваться в использовании только трех приемов.

Первым был Огненный Удар Небесной Сверхновой.

Вторым – Удар Темнейшей Сверхновой.

А третьим – Удар Галактической Сверхновой.

Первый прием заключал в себе безграничную энергию стихии огня, которая, будучи вложена в атаку, мгновенно обжигала сами небеса, подобно мощнейшему извержению вулкана.

Второй заключал в себе безграничную энергию стихии льда; эта таинственная, темная ледяная энергия давила на врага подобно сотне ледяных гор и замораживала даже сами меридианы.

Третий и самый мощный прием с помощью энергии металла и магнитной силы запирали противника в ловушку, а затем разрезали его на мелкие кусочки. Этот прием использовал металлическую энергию невероятной плотности, которая позволяла мгновенно уничтожить противника.

Все эти три приема были небесными техниками, скрывающими в себе поразительные таинства. На том уровне, на котором пока находился Цзян Чэнь, они не достигали и сотой доли своей полной мощи.

Но даже на нынешнем уровне Цзян Чэнь был уверен, что если бы он сейчас схлестнулся в схватке с Цзо Ланем, он бы точно смог одолеть его.

Преимущества, которые даровали ему воспоминания из прошлой жизни, стали еще более явными после прорыва в изначальную сферу.

Находясь на уровне духовной сферы, Цзян Чэнь чувствовал, что его сковывают разные ограничения, поэтому он не мог использовать свои воспоминания с максимальной

эффективностью. Он мог реализовать лишь малую долю потенциала магнитной золотой горы и Лотоса.

Но теперь это хранилище драгоценных воспоминаний будет постепенно становиться все более и более полезным и увеличивать его боевую мощь.

Да, не стоило забывать про магнитную золотую гору!

С тех пор, как он начал тренироваться в использовании магнитной силы, Цзян Чэнь хотел вызвать магнитный ураган.

Сама по себе магнитная сила не слишком эффективно сдерживала противников и не могла навредить противникам, превосходящим по уровню использующего ее культиватора.

Не то был магнитный ураган. Он представлял собой бешеный вихрь магнитной силы. Магнитный ураган включал в себя таинства ветра. Легкий ветерок, конечно, не представлял никакой опасности, но вот ураган – совсем другое дело.

Такова была мощь магнитного урагана.

Такой ураган был способен поглотить все на своем пути подобно свирепому, дикому зверю. Даже если бы врагом Цзян Чэня оказался превосходящий его по уровню культиватор, магнитный ураган как минимум застал бы его врасплох, а то бы и вовсе загнал бы его в ловушку.

Что бы врагу Цзян Чэня оставалось делать в подобной ситуации?

Потенциал магнитной золотой горы, служившей неисчерпаемым источником магнитной энергии, был поразителен.

Кроме магнитной горы, Цзян Чэнь постепенно улучшал владение Злым Золотым Оком. Раньше он владел лишь зачатками этой техники, а потому Злое Золотое Око позволяло одолеть врагов того же уровня, что и Цзян Чэнь, либо более слабых культиваторов.

Но изначальная сфера сделала эту технику намного сильнее. Одного взгляда Цзян Чэню было бы достаточно, чтобы поразить саму душу противника. Даже если бы его противник был сильнее, одного взгляда хватило бы, чтобы враг потерял самообладание.

Цзян Чэнь был уверен, что если бы сейчас он сразился с Цзо Ланем, он бы непременно смог отвлечь его с помощью Злого Золотого Ока.

После прорыва Цзян Чэнь чувствовал, что прогресс коснулся всех его способностей. Каждая техника, каждый прием стал во много крат эффективнее.

«Да, изначальная сфера – это совершенно новый уровень. Возможно, через некоторое время я смогу выйти на следующую ступень очищения магнитной золотой горы и научусь призывать золотых монстров, а может, и самого Владыку Золотой Печати».

Если он сможет полностью активировать магнитную золотую гору, в его руках окажется бесценное сокровище.

Цзян Чэнь полностью погрузился в освоение изначальной сферы, забыв обо всех заботах и событиях во внешнем мире.

Тем временем гости церемонии, собравшиеся на окраине Сада Дивного Древа, никак не могли прийти в себя.

Произошедшее произвело на них слишком сильное впечатление; это было за пределами их понимания.

Все присутствующие были тяжеловесами Сферы Мириады. Среди них были даже культиваторы старше пятисот лет, но о таком феномене они даже не слышали и уж точно никогда такого не видели.

Им потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя.

Дань Чи первым взял себя в руки и неожиданно для всех громко рассмеялся:

— Славно, славно! Этот небесный феномен – благое знамение. Что бы ни послужило ему причиной, одно то, что такое небывалое зрелище предстало нашим взорам именно в день, когда был заключен наш союз, говорит о том, что этому союзу будет сопутствовать удача. Воистину, сей союз был уготован Королевскому Дворцу Пилюль и Секте Дивного Древа на небесах.

Дань Чи тут же воспользовался представившимся шансом и использовал этот удивительный феномен в качестве аргумента в пользу заключенного союза.

В мире боевого дао всегда было место шансу, удаче, как бы редко о них ни упоминали.

Никто не мог возразить Дань Чи. Присутствующие были слишком сильно поражены случившимся и никак не могли ему ответить.

По правде говоря, слишком уж обескураживающим был этот феномен. Собравшиеся не смели открыть рта, боясь сказать что-то лишнее и прогневить богов.

В этот момент противники союза не могли не задаваться вопросом: неужели боги и впрямь вызвали этот поразительный феномен, чтобы благословить заключенный союз?

Само собой, всех членов Секты Дивного Древа охватила радость. Они были в восторге: теперь-то никто из Сферы Мириады не посмеет смотреть на них свысока.

— Даос Таузендлиф, небеса благоволят нашему союзу. Сей союз был предначертан свыше!

Сияющий от радости Таузендлиф беспрестанно кивал головой.

— Брехня! – донеслось издалика чье-то громкое возражение.

<http://tl.rulate.ru/book/27/361376>